

Импортозамещение*: источники финансирования

© 2015 Зельднер Алексей Григорьевич
доктор экономических наук, профессор
Институт экономики Российской академии наук
117218, г. Москва, Нахимовский пр., д. 32
E-mail: tzeldner@gmail.com

Анализируется состояние экономики в условиях кризиса, рассматриваются причины снижения производства и инфляции, и намечаются основные направления импортозамещения.

Ключевые слова: импортозамещение, рецессия, структуризация, модернизация, институты и механизмы государственно-частного партнерства.

То, что Россия медленно втягивается в рецессию (как следствие сформировавшейся гипертрофированной структуры в пользу сырьевых отраслей), было заметно еще при стабильно высоких ценах на нефть. Темпы экономического роста в 2011 г. составили 4,3 %, в 2012 г. - 3,4 %, в 2013 г. - 1,3 %. И все это при цене за баррель свыше 100 долл. Введенные против России санкции привели к потерям на первом этапе в экономике в размере свыше 40 млрд долл., что примерно по текущему курсу составляет свыше 2 % ВВП (расчет к объему 2013 г.) Введение санкций уже в ноябре 2014 г. привело к снижению в целом импорта на 20 % в годовом сопоставлении, в том числе на 26,4 % по продовольствию и на 43-62 % по различной машиностроительной продукции¹.

В условиях напряженного российского бюджета, падения рентабельности большинства предприятий страны, высоких процентных ставок по кредитам и введения санкций² на рефинансирование и получение дешевых зарубежных кредитов одним из самых жизненно важных вопросов для развития российской экономики становится поиск инвестиционных ресурсов.

Поиск инвестиционных ресурсов - комплексная проблема, зависит от множества внутренних и внешних факторов. Если внутренние факторы относительно прогнозируемы и могут быть просчитаны, то внешние факторы зачастую спонтанны и трудно просчитываются. Однако общим в поиске инвестиций для экономики, особенно находящейся в рецессии, выступает ее насыщение ликвидностью за счет: разумного роста монетизации, обеспечения доступными долгосроч-

ными заемными денежными средствами (что особенно важно в условиях блокирования получения западных кредитов). Необходима также национальная программа выпуска и выкупа инфраструктурных облигаций.

Существенную роль может сыграть введение моратория на рост тарифов естественных монополий. Необходимо отказаться от корректировки тарифов в зависимости от инфляции, перейдя к поиску внутренних резервов снижения издержек в монополиях.

Значительные резервы и в привлечении сбережений населения, для их задействования необходимо создать стимулы и гарантировать риски, возникающие при использовании этих средств в качестве инвестиций. Слабо задействованы в инвестиционных процессах пенсионные и страховые фонды. Необходимо восстановить былую значимость амортизационного фонда и, конечно же, использовать все внутренние резервы для снижения инфляции. Не все обозначенные вопросы будут рассмотрены в этой статье, остановимся на некоторых.

Инвестиции. За последние годы темпы роста инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах снижаются. В 2011 г. в сравнении с прошлым годом они составили 110,8 %, в 2012 г. - 106,8 %, в 2013 г. уже 99,8 %. Падение инвестиций ожидается и в 2014 г. Меняется и структура инвестиций по формам собственности. Инвестиции в частном секторе выросли с 29,9 (2000 г.) до 59,9 % в 2013 г.; с 8,2 до 9,7 % увеличилась за сравниваемый период и доля иностранной собственности. Инвестиции в госсобственность уменьшились с 23,9 до 15,4 %, а в муниципальную - с 4,5 до 3,5 %³.

Реальное положение с инвестиционной деятельностью в России отражает норма инвестиций (как отношение инвестиций к ВВП). Низкая норма инвестиций сопровождает развитие российской экономики в течение всего порефор-

* Импортозамещение как важнейшее направление политики отечественного протекционизма предполагает структуризацию производства на новейшей технологической базе и расширение объемов производства определенного ассортимента продукции внутри страны с целью, в первую очередь, удовлетворения внутренних потребностей.

менного периода. Своего пика она достигла в 2008 г. (начало кризиса) и с тех пор выше 21,2 % не поднималась. В 2010 г. - 20,2 %, в 2012 г. - 20,0 %, в 2013 г. - 19,8 % (в Китае - 40 % и столько же было в СССР). Правительство России прогнозирует довести норму инвестиций до 25 % к 2015 г., а затем до 30 %. В то же время опыт развитых стран показывает, что на этапе ускоренного перевода экономики на рельсы постиндустриального развития норма инвестиций достигала 40-50 %.

К сказанному следует добавить прогрессирующее старение основных фондов - в технологическом обновлении нуждается две трети отраслей и сфер, на что, по данным ИМП РАН, потребуется не менее 15 лет. Для коренной технологической модернизации основных отраслей страны потребуется дополнительно не менее 2 трлн руб. В 2013 г. общие инвестиции в основной капитал составили 13,2 трлн руб. При этом темпы прироста инвестиций снижаются. По расчетам Института "Центр развития" НИУ ВШЭ, в 2011 г. они составили 10,8 %, в 2012 г. - 6,6 %, в 2013 г. - 0,3 %.

Уменьшение инвестиций за счет бюджетных средств не сопровождается ростом кредитов банков, вклад банков в воспроизводственный процесс не превышает 10 %, в то время как в развитых странах за счет кредитов банков финансируется почти четверть всех инвестиций в основные фонды. В 2012 г. среднегодовая статистическая ставка по кредитам составила 10,8 % при средней рентабельности по стране 8,6 %. Среднегодовые ставки по кредитам в США (2010 г.) составили 3,3 %, в Канаде - 2,6 %, в Японии - 1,6 %, в Китае - 5,8 %⁴.

Размер инвестиций - центральный вопрос экономического развития. Если их хватает только на частичное создание рабочих мест без технологической модернизации и фондовооруженности, обеспечивающей рост производительности труда, это не может обеспечить планируемые темпы экономического роста. Требуется системный подход, учитывающий и инфраструктурные проекты, и приоритетный подход к использованию ограниченных на каждый данный момент инвестиций с учетом мультипликативного эффекта.

В условиях сложившейся сырьевой структуры экономики важнейшим источником пополнения доходной части бюджета выступает рост добычи и реализация при достаточно высоких ценах топливных и других сырьевых ресурсов. В связи с быстрыми темпами развития альтернативных энергоэффективных источников, широким развитием новых методов добычи сланцевой нефти и газа и неснижающимися объема-

ми производства и реализации нефти странами ОПЕК наблюдается устойчивое падение цен на нефть (на 35-40 %). Многие эксперты считают, что, если цены на нефть останутся на уровне 60-70 долл. за баррель, это будет означать рецессию, снижение потребительского спроса, двухзначную инфляцию, отсутствие средств для модернизации производства. Имеются и более пессимистические прогнозы. По данным агентства Bloomberg, производство на ряде шельфовых месторождений США останется безубыточным даже при 40 долл. за баррель. А значит, у стран ОПЕК, которые сохраняют свою долю рынка, есть маневр для снижения цен. События развиваются в плане повторения дефолта 1998 г.⁵

Имеются и другие прогнозы. По мнению первого зампреда ЦБ К. Юдаевой, "в сценарии с долгосрочным снижением цены на нефть до 60 долл. за баррель должна произойти более глубокая структурная перестройка экономики с развитием импортозамещения и диверсификации импорта". Но все это представляется "старой песней о главном". Преодоление нефтяной зависимости за счет структуризации не решалось в исключительно благоприятных годах, и кризис 2008 г. также не способствовал модернизации и структуризации экономики.

Центробанк в ноябре 2014 г. опубликовал "Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015-2017 гг.", в которых изложены пять основных и один стрессовый сценарий развития событий. "Стрессовый сценарий предполагает обвал нефтяных цен в 2015 г. до 60 долл. за баррель и спад российского ВВП на 3,5-4 % по итогам года. Затем выпуск товаров и услуг вместе с нефтяными ценами по сценарию должен восстановиться".

Инфляция. Слабеющий рубль в сочетании с инфляцией лишает экономику источников повышения доходов населения. Это, в свою очередь, скажется на спросе, соответственно, на розничном товарообороте и в итоге приведет к снижению объемов производства, потере денежной выручки и инвестиционных возможностей. Следовательно, без реального экономического роста за счет структуризации и модернизации практически невозможно обеспечить ни стабильности валют, ни низкой инфляции.

Стабилизация курса рубля путем ограничения предложения денег за счет повышения процентов по кредиту и ограничения доступа к ликвидности, как показывает реальная практика ноября-декабря 2014 г., не останавливает падения рубля и роста инфляции.

Свой вклад в положение на валютном рынке вносят и домохозяйства⁶, которые в условиях

инфляции и роста цен спасают свои накопления, приобретая валюту. По данным главы Центрального банка, в 2014 г. граждане уже купили около 20 млрд долл.⁷ В декабре 2008 г. было куплено 15 млрд долл., а в январе 2009 г. - 11,1 млрд долл.

Помимо санкций и падения цен на нефть, на обесценение рубля оказали влияние и валютные спекулянты. Против рубля играют крупные банки, обладающие инсайдерской информацией и нуждающиеся в ликвидности (возможность кредитования за рубежом практически исчезла). В противном случае ЦБ мог просто одномерно девальвировать рубль, лишая банки возможности зарабатывать. Следует учесть, что в России пять банков, в том числе четыре с госучастием, контролируют 50 % банковских активов, а 20 банков (включая и большую пятерку) - 80 %. Это реальная олигополия, в системе которой очень действенны (при желании) административные рычаги.

В условиях стагнации производства снижается (и так достаточно слабое) участие предприятий в инвестиционном процессе. Из общей суммы прибыли предприятий примерно четверть используется для инвестиционных целей. Прибыль предприятий последние годы сокращалась, эта тенденция наблюдается и в 2014 г. В условиях низкой рентабельности и высоких процентных ставок по кредитам инвестиционные возможности предприятий существенно ограничены. Медленно решаются вопросы модернизации предприятий на инновационной основе, снижается конкурентоспособность и, как следствие, рентабельность. В этих условиях необходимо вернуть действовавшую до 2003 г. налоговую льготу на прибыль, идущую на инвестиции, ее отмена существенно сократила участие предприятий в инвестиционной деятельности, но облегчила изъятие и увеличила поступление налога на прибыль.

Кредиты. В условиях недостатка бюджетных инвестиций важнейшая роль в обеспечении устойчивого развития экономики принадлежит системе кредитования. Вместо этого в центре внимания ЦБ таргетирование инфляции. В результате растет инфляция и падают производственные показатели. Несмотря на то, что в настоящее время активы банков России примерно 55 трлн руб., а это 83 % ВВП (2013 г.), из общей суммы кредитов долгосрочные кредиты составляют в пределах 1 трлн руб. (1,8 %). В целом, если в Германии инвестиционный кредит составляет 32 %, в США - 42 %, то в России - 7,7 %⁸ (общей структуры инвестиций).

Тормозят кредитование не только высокие ставки, но и существенный рост просроченной

задолженности по кредитам за 9 месяцев 2014 г. на 190 млрд руб., а общий долг банкам превысил 11 трлн руб. При этом, по данным финансового омбудсмена П. Медведева, общий объем взятых кредитов вырос только на 11 %. Потребительское кредитование фактически перестало стимулировать потребление⁹. Новые займы берут, чтобы погасить прежние. На рубль нового кредита у среднего заемщика сейчас приходится 1,8 руб. по выплатам за старые долги¹⁰.

ЦБ в декабре 2014 г. вновь повысил ключевую ставку до 10,5 %, а спустя некоторое время - до 17 %. Это однозначно приведет к удорожанию заемных средств, но, по мнению ЦБ, должно снизить инфляцию. Однако в конкретных условиях России рост инфляции связан с санкциями¹¹, с падением цен на нефть и неподготовленностью страны к модернизации и структуризации, позволяющими перейти на импортозамещение, потребуется достаточно продолжительное время, дифференцированное по отраслям. Но при высокой процентной ставке по кредитам, дефиците инвестиционных ресурсов в бюджете и неразвитости механизма государственно-частного партнерства этот процесс может затянуться, а рецессия в экономике вырастет.

В условиях серьезной конкуренции на мировом рынке важно обеспечить отечественных производителей, включая экспортеров, льготными кредитами. Так, в Китае можно оформить кредит под 1-2 % на 18 лет с пятилетней отсрочкой по выплате процентов. По данным руководителя концерна "Силловые машины" господина Мордашова, в России таких условий нет, как в Китае. "Необходимо субсидирование ставки для экспортного финансирования. Это может существенно поменять ситуацию"¹².

Источником пополнения инвестиционного потенциала признана деофшоризация. Выступая с Посланием Федеральному Собранию Президент России предложил провести полную амнистию капиталов, возвращающихся в Россию. Это означает, по словам Президента, "твердые правовые гарантии". Следует отметить, что российский офшорный бизнес - прежде всего защита активов и затем прибыли. Но этого, видимо, мало, необходимо и стимулировать приток капитала. Здесь возникают проблемы с уровнем налогообложения. В Индии налоговая нагрузка составляет 19,3 %, в Китае - 22,2 %, в Казахстане - 26,8 %, в России в 2014 г. ожидается, по данным В. Горегляда, 34,8 %.

Кроме того, в Послании заявлено, что налоговая нагрузка будет зафиксирована на четыре года. С 1 января 2015 г. повышаются отчисления в фонд обязательного медицинского страхо-

вания до 5,1 % уже со всех зарплат, начинает взиматься налог на имущество по кадастровой стоимости, которая ближе к рыночной, увеличиваются акцизы, госпошлины, плата за пользование водными и лесными ресурсами, производится налоговый маневр в нефтяной отрасли. Так что без тщательной проработки порядка амнистии и стимулирования привлечения офшорного капитала вряд ли проблема может быстро решиться.

Цены и тарифы. Отсутствие конкуренции и монополизация экономики, олигополия в нефтегазовом секторе и монополия в атомной, космической, в отрасли по производству минеральных удобрений и других в конечном итоге приводят к росту издержек и потере конкурентоспособности. Существенную часть неконтролируемого роста издержек монополисты за счет ежегодного роста тарифов и цен перекладывают на население¹³, и в условиях низких темпов роста заработной платы такая политика приводит к сокращению спроса и снижению уровня жизни¹⁴.

Как известно, в 2014 г. в России были введены ограничения на тарифы, касающиеся услуг естественных монополий (РЖД, портовые сборы, трансферы) с благородной целью стимулировать экономический рост. Как видно по сложившейся к концу 2014 г. ситуации, падение темпов роста экономики предотвратить не удалось, но в относительном выигрыше оказались естественные монополии, во-первых, заморозка тарифов создала благоприятные условия для их развития, а во-вторых, государство вынуждено поддерживать свои ключевые монополии. И это с учетом того, что в связи с ростом курса доллара (вторая половина 2014 г.), несмотря на снижение стоимости барреля нефти, рублевая выручка нефтяных монополистов существенно не изменилась, как и зарплаты членов правления и топ-менеджеров.

В связи с принятием Госдумой закона о налоговом маневре (поэтапное снижение в течение 2015-2017 гг. таможенных пошлин на нефть в 1,7-5 раз с одновременным повышением налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) на нефть в 1,7 раза, а газовый конденсат в 6,5 раза) планируется уравнение акцизов к 2017 г. для всех классов бензина. Благодаря налоговому маневру поступления в бюджет существенно увеличатся, но получены они будут за счет перекладывания нагрузки с экспортеров на внутреннего потребителя. В частности, повысятся цены на бензин, другие топливные ресурсы, а это цепная реакция, ведущая к общему росту цен, инфляции, снижению спроса и, как следствие, предло-

жения. Весь данный процесс ограничивает получение и привлечение инвестиционных ресурсов. Россия опять во мгле экономических перспектив, и связано это как с внутренними, так и с внешними процессами. Последние предопределены санкциями в ответ на украинские события и ответными санкциями нашей страны. Санкции приводят к обострению инфляционных процессов, к падению на мировом рынке цен на нефть (и соответственно) на газ, к росту цен и тарифов на внутреннем рынке, к падению темпов экономического роста и уровня жизни. Один из выходов из состояния экономической стагнации¹⁵ - обеспечение притока инвестиций за счет активизации функционирования институтов развития с использованием механизмов государственно-частного партнерства, позволяющего привлечь в воспроизводственный процесс частный капитал.

В условиях санкций и необходимости импортозамещения важной стратегической удачей может стать рациональный выбор приоритетов, которые, наряду с развитием науки, обеспечат потребительский спрос на базе структуризации и модернизации несырьевых отраслей экономики, обладающих мультипликативным эффектом и стимулирующих экономический рост. Среди этих приоритетов:

- увеличение производства и потребления населением отечественного продовольствия (в структуре оборота розничной торговли пищевые продукты составляют до 50 %) и перерабатывающей промышленности сырья. Мультипликативный эффект обеспечивается тем, что с сельским хозяйством связана треть отраслей экономики;

- жилищное строительство, которое обладает высоким мультипликативным эффектом, обеспечивая не только экономический рост в смежных отраслях, но и социальную стабильность в обществе. Наши предварительные расчеты показывают, что с учетом роста объемов строительства жилья на 10 % темпы прироста промышленного производства возрастают на 2,1 %;

- инфраструктура, в том числе дорожная, которая вносит существенный вклад в обеспечение экономического роста. Один миллиард долларов, вложенных в инфраструктуру, создает 15 тыс. рабочих мест и примерно 30 тыс. дополнительных мест в смежных отраслях. По данным Федерального дорожного агентства, каждый рубль, вложенный в дорожное строительство, приносит 3 руб. чистой прибыли.

В условиях ограниченных возможностей бюджета актуализируется роль частных инвестиций. Однако для привлечения частных средств

в потребительский сектор экономики необходим *трансформационный механизм*, обеспечивающий переток частных инвестиций в реальный сектор. Этим механизмом (и имеющийся мировой опыт это подтверждает) может стать государственно-частное партнерство (ГЧП) с такими институтами, как концессии, особые экономические зоны, соглашения о разделе продукции и др.

К развитию институтов ГЧП следует подходить как к долгосрочной стратегии развития. И в этом плане важнейшее значение имеет институциональное поле. В России отсутствует федеральный закон о ГЧП, действует ряд специализированных законов и различные региональные. Нет координации Налогового, Бюджетного, Земельного, Градостроительного кодексов, регулирующих механизм получения налоговых преференций и таможенных льгот, отсутствует четкое работающее законодательство в сфере стимулирования кластерных цепочек.

К примеру, Китай за счет долголетней работы по развитию специальных экономических зон сумел осуществить успешный переход от индустриальной к постиндустриальной стадии развития. Особые экономические зоны стали основой высокотехнологичного развития этой страны. За 15 лет с момента образования зон развития они обеспечили половину валового объема высокотехнологичного промышленного производства Китая и одну треть его высокотехнологичного экспорта. Регионы, по сути, стали окнами для входа в страну высоких технологий взамен на предоставление своего рынка.

¹ Эксперт. 2014. 22 дек.; 2015. 18 янв. С. 78.

² В начале декабря 2014 г. появилось постановление Совета ЕС, вводящее некоторые поправки только для российских государственных банков. В постановлении подчеркивается, что получение долгосрочных кредитов и займов российскими банками возможно, “если целью привлечения такого финансирования является поддержание кредитоспособности и ликвидности юрлиц, зарегистрированных на территории ЕС и принадлежащих более чем на 50 % российским банкам”. По сути, это сделано для того, чтобы оставаться на рынке ЕС. В то же время в новом постановлении ЕС даже ужесточаются санкции. Так, действие ранее введенных ограничений по нефтяному оборудованию распространяется не только на территорию России, но и на исключительную экономическую зону и морской шельф нашей страны. ЕС также ввел технические уточнения по оборудованию для нефтяной отрасли. Теперь, кроме ограничений на экспорт средств для геологической разведки и добычи нефти на глубинах более 150 метров, санкции распространяются и на любой нефтегазовый экспорт на шельфе за Поляр-

ным кругом. Запрещен и экспорт оборудования для добычи методов гидроразрыва. Россия испытывает недостаток именно этого оборудования и нуждается в его импорте (Российская газета. 2014. 8 дек.).

³ Россия в цифрах. 2014 / Росстат. Москва, 2014. С. 455-457.

⁴ Российский статистический ежегодник. 2012 / Росстат. Москва, 2012. С. 467.

⁵ Независимая газета. 2014. 2 дек.

⁶ Бюджет страны - это, по мнению А. Улюкаева (министра экономического развития), только 20 % ВВП, а остальные 80 % - это бюджеты домашних хозяйств и компаний (Аргументы и факты. 2014. □ 48).

⁷ Российская газета. 2014. 12 дек.

⁸ ЭКО. 2014. □ 7.

⁹ Вместо активизации потребительского спроса за счет введения доступных кредитов ЦБ установил достаточно высокие ставки с 1 января 2015 г. по потребительским кредитам. Кредит до 30 тыс. руб. на приобретение товара прямо в магазине - 54,9 % годовых. Но займы до зарплаты в микрофинансовых организациях (до 30 тыс. руб. на срок до месяца) существенно выше (Аргументы и факты. 2014. □ 47.).

¹⁰ Российская газета. 2014. 20 нояб.

¹¹ По мнению А. Ослунда, первопричины финансового состояния России - западные санкции, связанные с событиями на Украине. Они привели к тому, что государственные и частные компании, вынужденные расплачиваться по внешним займам, не могут рефинансировать свои долги. По его расчетам, при внешней задолженности в 600 млрд долл. ликвидные резервы (с учетом оттока капитала) составляют 202 млрд долл. Из них в 2015 и 2016 гг. Россия должна выплачивать по 100 млрд, следовательно, ликвидные резервы закончатся за два года. Международные резервы ЦБ - 419 млрд долл., но не все они ликвидны (включают золотой запас, ФНБ и др.) (Ослунд А. Лекарство для России // Ведомости. 2014. 18 дек.).

¹² Российская газета. 2014. 30 окт.

¹³ Рост цен, по официальным данным, на начало ноября 2014 г. по продовольственным товарам выше 13 %, по непродовольственным - свыше 6 % (Данные А. Улюкаева на ноябрь 2014 г. (Российская газета-неделя. 2014. 6 нояб.).)

¹⁴ Следует учесть, что с июля 2014 г. повышены тарифы на тепло, воду, электроэнергию по схеме: прошлогодняя инфляция минус 30 %. В прогнозе Минэкономразвития на 2015-2017 гг. уже предлагается повышение тарифов на коммунальные услуги, что отразится на уровне инфляции. А Россия входит в 2015 г. с двухзначным уровнем инфляции (свыше 10 %), что намного опережает рост зарплаты и пенсий.

¹⁵ По мнению ведущих экономистов страны, “нынешняя экономическая ситуация в России триединая: стагнация-рецессия-стагфляция” (Аганбегян А.Г., Ивантер В.В. Текущая экономическая ситуация в России: траектория развития и экономическая политика // Деньги и кредит. 2014. □ 11. С. 4).

Поступила в редакцию 20.12.2014 г.